

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.25>

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕЛЕСНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Мотожанец А.А.^{1,*}, Резникова П.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-3472-6913;

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (annamt[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению специфики реализации функционального потенциала телесной метафоры в англоязычном и русскоязычном экологическом дискурсе в сопоставительном аспекте. Телесная метафора рассматривается как неотъемлемая часть языковой картины мира и средство репрезентации экологических знаний и ценностей, отражающих состояние экологического сознания представителей того или иного языкового коллектива. На основе анализа текстов экологической тематики выявляются отличительные признаки реализации функционального потенциала телесной метафоры в англоязычном и русскоязычном экологическом дискурсе. Отмечается, что в зависимости от авторских целей и установок функции телесной метафоры, реализуясь в тексте, могут накладываться друг на друга, образуя сложную и многоаспектную структуру метафорического выражения.

Ключевые слова: телесная метафора, экологический дискурс, функциональный аспект.

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF BODILY METAPHOR IN THE ENGLISH- AND RUSSIAN-LANGUAGE ECOLOGICAL DISCOURSE

Research article

Motozhanets A.A.^{1,*}, Reznikova P.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-3472-6913;

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (annamt[at]bk.ru)

Abstract

The article is dedicated to identifying the specifics of implementing the functional potential of bodily metaphor in the English- and Russian-language ecological discourse in the comparative aspect. Corporeal metaphor is regarded as an integral part of the linguistic worldview and a means of representation of ecological knowledge and values, reflecting the state of ecological consciousness of the representatives of a particular language group. On the basis of the analysis of the texts of ecological topics, the distinctive features of the implementation of the functional potential of bodily metaphor in the English- and Russian-language ecological discourse are identified. It is noted that depending on the author's goals and objectives, the functions of bodily metaphor, realized in the text, can overlap, forming a complex and multidimensional structure of metaphorical expression.

Keywords: bodily metaphor, ecological discourse, functional aspect.

Введение

В настоящее время исследования метафоры охватывают широкий спектр областей знания, таких как философия, психология, литературоведение, риторика, лингвистика. Метафора имеет не только многоуровневую структуру, но и глубинную природу, которая требует многоаспектного подхода.

В лингвистических исследованиях на протяжении долгого времени главенствующей была стилистическая теория метафоры. Данная теория восходит к идеям, изложенным в трудах Аристотеля. Так, Аристотель рассматривал метафору как риторическое средство, а перенос имени одного предмета на другой, который являлся основой метафоры, рассматривался главным образом как отклонение от нормы. В соответствии с этой теорией использование метафорического переноса рекомендовалось только в особых случаях, например, для украшения речи или заполнения лексических пробелов. Стилистическая теория метафоры, в основе которой лежит идея метафорического переноса, была доминирующей в течение долгого времени, начиная с классической эпохи и заканчивая XX веком. Однако, начиная с 70-х годов XX века, в лингвистике начали формироваться новые направления исследования метафоры, такие как когнитивное и прагматическое понимание метафоры.

Так, Т. Дженсен и Л. Грэв, например, утверждают, что метафору не следует рассматривать ни как фигуру речи, ни как образ мысли. Скорее, метафора – это образ действия. В этом свете метафора затрагивает телесные, психологические, лингвистические и социокультурные аспекты. Метафора влияет на то, как мы поступаем, и на то, как мы думаем о том, как мы совершаем те или иные поступки [13, С. 7].

Современные исследователи, включая отечественных и зарубежных авторов, таких как М. Джонсон, Дж. Лакофф [5], М. Блэк [4], А. Ричардс [10], Дж. Джейнс [12], А.Н. Баранов [3], Н.К. Арутюнова [2], А.П. Чудинов [11], рассматривают метафору как ключевой инструмент познания. Для них метафора представляет собой не только

языковой элемент, но и когнитивный инструмент, который используется для структурирования, оценки и объяснения мира. В связи с этим можно рассматривать метафору как инструментальный, который позволяет более глубоко понимать и описывать окружающую нас действительность.

Многообразие подходов к интерпретации метафоры свидетельствует о многомерности и многоаспектности данного явления, что не может не отражаться на методах и подходах к его исследованию. В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть специфику функционирования телесной метафоры в русскоязычном и англоязычном экологическом дискурсе. В данном исследовании мы придерживаемся когнитивного подхода к интерпретации природы метафоры, ключевым элементом которого является понимание метафоры как инструмента познания и концептуализации окружающей действительности. Материалом исследования послужили тексты публицистических статей экологической тематики, опубликованные на интернет-порталах в 2021-2023 гг. Всего было проанализировано 423 случая реализации телесной метафоры (225 в статьях на английском языке и 198 в статьях на русском языке), отобранных методом сплошной выборки из 300 статей, опубликованных на новостных порталах, таких как «РИА Новости», «Мир Тесен», «Met Office», «Simply Commodities».

Теоретические основы исследования

В рамках антропоцентрической парадигмы тема телесности приобретает особую актуальность. Философы, психологи, культурологи, литературоведы, социологи, искусствоведы и лингвисты проявляют активный интерес к «человеку телесному». В частности, объектом многих лингвистических исследований являются принципы и способы метафорической проекции названий отдельных частей тела на окружающий мир. Можно говорить о том, что в данном случае сфера телесности выступает в качестве семиотического ресурса. Телесная метафора является важным средством языковой и культурной экспрессии, являясь «первичной основой концептуализации мира» [7, С. 73].

Термин «телесная метафора» был впервые введен в научный оборот исследователями когнитивного направления, М. Джонсоном и Дж. Лакоффом [5]. В связи с тем, что человеческое тело является первой сферой опыта, в сознании человека возникают образно-схематические представления, которые осознаются как знакомые структуры телесного опыта. Телесные метафоры достаточно устойчивы в повседневной речи, и носители языка зачастую перестают замечать их метафоричность.

Выбор текстов экологического дискурса в качестве материала исследования неслучаен. Экологический дискурс, являясь отражением в языке взаимоотношений человека и природы, глубоко антропоцентричен по своей сути, поскольку окружающая среда как ценность фигурирует в нем не сама по себе, а по отношению именно к человеку. Обращение к телесному опыту – характерная черта процесса осмысления экологических проблем, ведь «телесность выполняет роль интерфейса, осуществляющего связь человека и окружающей его среды» [8]. Все это обуславливает высокую концентрацию случаев реализации телесной метафоры в экологическом дискурсе. Метафоры в текстах экологической тематики становятся средством репрезентации экологических знаний и ценностей, а анализ специфики функционирования телесной метафоры в экологическом дискурсе может пролить свет на состояние экологического сознания представителей того или иного языкового коллектива и на перспективы формирования экологической осознанности общества.

Основные результаты

Основой классификации функций телесной метафоры в настоящем исследовании стали идеи, изложенные в работах А.П. Чудинова [11] и И.А. Аржановой [1]. В результате анализа фактологического материала нами было выявлено четыре категории функций телесной метафоры в экологическом дискурсе: когнитивная функция, коммуникативная функция, прагматическая функция и эстетическая функция. При этом в трех первых категориях функций выделены подвиды. Так, когнитивная функция подразделяется на

- 1) номинативно-оценочную;
 - 2) моделирующую;
 - 3) инструментальную;
 - 4) гипотетическую;
- коммуникативная – на
- 1) эвфемистическую;
 - 2) популяризаторскую;
- а прагматическая – на
- 1) побудительную;
 - 2) аргументативную;
 - 3) эмотивную.

Следует отметить, что в ходе анализа фактологического материала и выявления особенностей функционирования телесной метафоры в экологическом дискурсе нами был отмечен многоплановый характер реализации вышеназванных функций. В зависимости от авторских целей и установок функции телесной метафоры, реализуясь в тексте, могут накладываться друг на друга, образуя сложную и многоаспектную структуру метафорического выражения. Вместе с тем в каждом конкретном случае удается выявить ведущую функцию, которая выходит на передний план в процессе реализации коммуникативного намерения автора высказывания.

Значимым результатом нашего исследования стало выявление существенных отличий в том, как реализуется функциональный потенциал телесной метафоры в англоязычном и русскоязычном экологическом дискурсе. Причем данные отличия касаются как частотности реализации той или иной функции, так и специфики сочетаний метафорических функций в текстах на двух языках. Проследим наиболее характерные из них.

В англоязычном экологическом дискурсе наиболее частотным в нашей выборке оказалось употребление телесной метафоры в номинативно-оценочной функции (83 случая реализации – 37%), которая относится к разряду

когнитивных. Номинативно-оценочная функция реализуется в целях именования объектов, явлений или абстрактных понятий посредством сравнения с компонентами иной понятийной сферы, в нашем случае – сферы телесных проявлений человека. Достаточно отчетливо данная функция определяется в следующем примере:

– *No matter what you call it, **corn sweat** or **corn breath** or transpiration, remember that humidity is due, in part, to healthy plants* [15].

В данном примере мы можем проследить реализацию номинативно-оценочной функции телесных метафор **corn sweat** и **corn breath**. Метафоры используются для образного описания процесса эвапотранспирации, при котором растения кукурузы выделяют влагу в атмосферу во время жаркого летнего периода. Такая метафора может быть использована для создания образного представления о том, как культивирование данного злакового растения влияет на гидрологический цикл в атмосфере нашей планеты.

Следует отметить, что на второй план в данном случае выходит моделирующая функция метафорического выражения. Моделирующая функция помогает сделать абстрактные и сложные концепции более понятными и доступными, иллюстрируя их через конкретные образы [1, С. 162]. Метафоры **corn sweat** и **corn breath** используются для создания аналогии между процессом выделения влаги растением и физиологическими процессами человека – потоотделение в первом и дыхание во втором случае. Посредством реализации телесной метафоры автор стремится описать сложный процесс в более понятной и доступной форме, используя знакомую аналогию. Необходимо подчеркнуть, что сочетание номинативно-оценочной и моделирующей функций метафор является наиболее частотным в англоязычном экологическом дискурсе. Проиллюстрируем данное утверждение аналогичным примером:

– *It's understood that **blood rain** occurs when relatively high concentrations of red coloured dust or particles get mixed into rain, giving it a red appearance as it falls* [14].

Сочетание номинативно-оценочной и моделирующей функции телесной метафоры **blood rain** в данном случае способствует созданию образной модели природного явления, соотнося его с понятным телесным образом, что позволяет более четко выразить сущность данного явления.

Совершенно иная картина наблюдается в русскоязычном экологическом дискурсе. При том, что реализация номинативно-оценочной и моделирующей функций не является редкостью, для русскоязычного экологического дискурса более характерна реализация телесной метафоры в эмотивной функции (39 случаев реализации – 20%), относящейся к разряду прагматических, основное предназначение которой – «оказание эмоционально-волевого воздействия на реципиента» [1, С. 163], формирование определенного отношения целевой аудитории к рассматриваемым фактам или явлениям. Следующие примеры наглядно иллюстрируют эмоциональный накал, с которым ведется обсуждение вопросов, связанных с экологией окружающей среды в русскоязычном экологическом дискурсе:

– *В этом году весь континент просто **задыхается от жары** и кондиционеры гоняют на полную* [9].

– *Вообще, уже вся природа **плачет кровавыми слезами**, но это **дерево** показывает нам нашу жестокость наглядно – **истекая кровью**, они демонстрируют свои **глубокие раны**, нанесенные людьми* [6].

В первом примере реализация телесной метафоры **задыхается от жары** призвана вызвать эмоциональную реакцию у реципиента, передать ощущение экстремальной жары и физического дискомфорта посредством телесного образа. Во втором примере внимание сфокусировано на масштабе негативных последствий деятельности человека для окружающей среды, а телесные метафоры – **плачет кровавыми слезами**, **истекая кровью**, **глубокие раны**, реализуя эмотивную функцию, служат усилению эмоционального воздействия на читателя, являясь средством создания визуальной и сенсорной образности.

Заключение

Рассмотренные примеры и выявленная частотность реализации определенных функций телесной метафоры в англоязычном и русскоязычном экологическом дискурсе свидетельствуют о том, что потенциал телесной метафоры используется в двух языках по-разному. Для англоязычного экологического дискурса наиболее характерным является употребление телесной метафоры в номинативно-оценочной функции, которая относится к разряду когнитивных, в то время как для русскоязычного – в эмотивной функции, относящейся к разряду прагматических. Реализация номинативно-оценочной функции телесной метафоры в статьях экологической тематики на английском языке способствует созданию образной модели природного явления, соотнося его с понятным и доступным телесным образом, что способствует более глубокому пониманию сущности описываемого явления. В статьях экологической тематики на русском языке эмотивная функция телесной метафоры реализуется в целях оказания эмоционального воздействия на реципиента, что позволяет сформировать определенное отношение к фактам окружающей действительности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аржанова И.А. Функции антропоморфной метафоры в англоязычном экономическом дискурсе / И.А. Аржанова // Известия ВГПУ. — 2019. — 6(139). — С. 161-164.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — Москва: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
3. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А.Н. Баранов // Известия РАН. Серия литература и язык. — 2004. — 63(1). — С. 33-43.
4. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры; под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 153-172.
5. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnsen. — Chicago: University of Chicago Press, 2008. — 256 p.
6. Кровоточащее дерево *Pterocarpus angolensis* // Мир Тесен. — 2021. — URL: <https://taynyplanet.mirtesen.ru/blog/43615670968/Krovotochaschee-derevo-Pterocarpus-angolensis?ysclid=ljugg7lvwm931206034> (дата обращения: 05.07.2023).
7. Нагорная А.В. Сфера внутренней телесности как объект лингвистического анализа / А.В. Нагорная // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2011. — 4. — С. 73-84.
8. Николаева Е.М. Когнитивная деятельность в пространстве телесности: опыт системного осмысления / Е.М. Николаева, Э.А. Дюкина // Социально-гуманитарные знания. — 2009. — 3. — С. 230-239.
9. "Без надежд на лучшее". Европа погружается в продуктовый и энергокризис // РИА Новости. — 2022. — URL: <https://ria.ru/20220821/ekonomika-1810742233.html?ysclid=ljufsh7w5z558342639> (дата обращения: 01.07.2023).
10. Ричардс А.А. Философия риторики / А.А. Ричардс // Теория метафоры; под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 44-67.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с.
12. Jaynes J. *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind* / J Jaynes. — Boston; New York: Mariner Books, 2000. — 508 p.
13. Jensen T.W. *Ecological Cognition and Metaphor* / T.W. Jensen, L. Greve // *Metaphor and Symbol*. — 2019. — 34(1). — P. 1-16.
14. Blood Rain // Met Office. — 2023. — URL: <https://www.metoffice.gov.uk/weather/learn-about/weather/types-of-weather/rain/blood-rain> (accessed: 10.07.2023).
15. What is corn sweat? Understanding healthy plants and humidity // Simply Commodities. — 2023. — URL: <https://simplycommodities.com/corn/what-is-corn-sweat-understanding-healthy-plants-and-humidity/> (accessed: 11.07.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arzhanova I.A. Funktsii antropomorfnoj metafory v anglojazychnom ekonomicheskom diskurse [Functions of Anthropomorphic Metaphor in the English Economic Discourse] / I.A. Arzhanova // Izvestija VGPU [VSPU News]. — 2019. — 6(139). — P. 161-164. [in Russian]
2. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka [Language and Man's World] / N.D. Arutjunova. — Moscow: Languages of Russian culture, 1999. — 896 p. [in Russian]
3. Baranov A.N. Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki [Metaphoric Models as Discourse Practices] / A.N. Baranov // Izvestija RAN. Serija literatura i jazyk [News of the Russian Academy of Sciences. Series literature and language]. — 2004. — 63(1). — P. 33-43. [in Russian]
4. Black M. Metafora [Metaphor] / M. Black // Theory of Metaphor; edited by N.D. Arutjunova, M.A. Zhurinskaja. — Moscow: Progress, 1990. — P. 153-172. [in Russian]
5. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnsen. — Chicago: University of Chicago Press, 2008. — 256 p.
6. Krovotochaschee derevo *Pterocarpus angolensis* [Blood Tree *Pterocarpus angolensis*] // MirTesen.ru. — 2021. — URL: <https://taynyplanet.mirtesen.ru/blog/43615670968/Krovotochaschee-derevo-Pterocarpus-angolensis?ysclid=ljugg7lvwm931206034> (accessed: 05.07.2023). [in Russian]
7. Nagornaja A.V. Sfera vnutrennej telesnosti kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza [Inner Physicality as the Object of Linguistic Analysis] / A.V. Nagornaja // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin]. — 2011. — 4. — P. 73-84. [in Russian]
8. Nikolaeva E.M. Kognitivnaja dejatel'nost' v prostranstve telesnosti: opyt sistemnogo osmyslenija [Cognitive Activity and Physicality: Systematic Comprehension] / E.M. Nikolaeva, E.A. Djukina // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian Knowledge]. — 2009. — 3. — P. 230-239. [in Russian]
9. "Bez nadezhd na luchshee". Evropa pogruzaetsja v produktovyj i energokrizis [No Hope for the Future. Europe's Food and Energy Crisis] // RIA News. — 2022. — URL: <https://ria.ru/20220821/ekonomika-1810742233.html?ysclid=ljufsh7w5z558342639> (accessed: 01.07.2023). [in Russian]
10. Richards A.A. Filosofija ritoriki [Philosophy of Rhetoric] / A.A. Richards // Theory of Metaphor; edited by N.D. Arutjunova, M.A. Zhurinskaja. — Moscow: Progress, 1990. — P. 44-67. [in Russian]
11. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory [Metaphoric Reflection of Russia: Cognitive Studies in Political Metaphor] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2001. — 238 p. [in Russian]
12. Jaynes J. *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind* / J Jaynes. — Boston; New York: Mariner Books, 2000. — 508 p.
13. Jensen T.W. *Ecological Cognition and Metaphor* / T.W. Jensen, L. Greve // *Metaphor and Symbol*. — 2019. — 34(1). — P. 1-16.

14. Blood Rain // Met Office. — 2023. — URL: <https://www.metoffice.gov.uk/weather/learn-about/weather/types-of-weather/rain/blood-rain> (accessed: 10.07.2023).
15. What is corn sweat? Understanding healthy plants and humidity // Simply Commodities. — 2023. — URL: <https://simplycommodities.com/corn/what-is-corn-sweat-understanding-healthy-plants-and-humidity/> (accessed: 11.07.2023).